

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Кафедра конституционного и муниципального права

Курсовая работа

Тема: «Юридическая сила решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ».

Подготовил: студента 3 курса

дневного отделения

Тиханов Никита Анатольевич

Научный руководитель:

кандидат юридических наук,

доцент кафедры

конституционного и муниципального права

Малютин Никита Сергеевич

Дата сдачи курсовой работы: _____

Дата защиты: _____

Оценка: _____

Москва, 2019 г.

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Соотношение юридической силы актов конституционных (уставных) судов субъектов и актов Конституционного Суда Российской Федерации.....	4
§1. Компетенция как один из ключевых факторов определения юридической силы решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ	4
§2. Модели иерархичности органов конституционного контроля	6
Глава 2. Соотношение юридической силы решений конституционных (уставных) судов субъектов и решений судов общей юрисдикции, арбитражных судов.....	17
§1. Соотношение юридической силы решений конституционных (уставных) судов и решений судов общей юрисдикции	17
§2. Решение конституционного (уставного) суда субъекта РФ как основание пересмотра дела по новым обстоятельствам	22
Глава 3. Юридическая сила решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ по вопросам исключительной компетенции.....	24
§1. Дача заключения по проектам законов, вносящих изменения в конституцию (устав) субъекта.....	25
§2. Дача заключения о наличии факта нарушения конституции (устава) субъекта при возбуждении процедуры роспуска представительного органа власти субъекта РФ, при досрочном прекращении полномочий главы субъекта.....	26
§3. Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов при проведении референдума субъекта РФ.....	27
§4. Проверка конституционности актов правоприменительной практики органов исполнительной власти субъекта.....	28
Заключение.	31
Список литературы.....	32

Введение

Когда речь заходит о конституционной (уставной) юстиции субъектов, юридическая общественность считает нужным констатировать, что «пациент скорее мёртв, чем жив». Однако недавние события (например, чечено-ингушское дело) показывают, что у региональной конституционной юстиции есть ещё потенциал, что она может стать инструментом как защиты прав человека (что и так уже доказано на практике)¹, так и инструментом построения полноценного федеративного государства².

Анализ статистических данных, средств массовой информации и научной литературы доказывает, что действующее на данный момент нормативное регулирование деятельности региональной конституционной юстиции вкупе с имеющейся правоприменительной практикой не позволяют полноценно реализовать имеющийся у рассматриваемого института потенциал. Среди препятствий называют отсутствие необходимых для обеспечения деятельности финансовых ресурсов, нежелание властей субъектов создавать дополнительный орган в устоявшейся и удобной им системе сдержек и противовесов, низкую эффективность региональной конституционной юстиции, проявляющуюся в малом количестве рассматриваемых дел (однако стоит отметить, что уставные суды Санкт-Петербурга, Калининградской области, Свердловской области и ещё ряда субъектов показывают довольно существенные результаты по количеству принимаемых решений).

¹ Тлехатук А.К., Дзыбова С.Г. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в системе средств защиты избирательных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 8. С. 56 – 60;

Гриценко Е.В., Розмари В. Защита прав местного самоуправления средствами конституционного правосудия в России и Германии // Журнал конституционного правосудия. 2015. N 4. С. 22 - 38.

² Лаврентьева И.М. Судебная власть субъекта Российской Федерации: некоторые аспекты конституционно-правового статуса // Конституционное и муниципальное право. 2018. N 9. С. 50 – 53;

Павликов С.Г., Баташев К.И. Влияние принципа федерализма на организацию системы органов конституционного судебного контроля Германии и развитие институтов гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. N 3. С. 40 - 43.

Указанный перечень был бы неполным без указания на проблему неопределённости и законодательной неразрешённости некоторых споров, связанных с юридической силой решений конституционных (уставных) судов субъектов. И если рассмотренные выше проблемы носят во многом организационный или политический характер, то юридическая сила является проблемой сугубо правовой.

С целью разрешения вопроса о юридической силе решений конституционных (уставных) судов были использованы сравнительно-аналитические методы исследования проблемы. Результаты проведённого анализа представлены к настоящей работе.

По своей юридической силе акты конституционных (уставных) субъектов характеризуются рядом признаков: окончательностью (что предполагает и невозможность пересмотра), невозможностью преодоления решения о несоответствии положений нормативного акта конституции (уставу) субъекта повторным принятием аналогичных положений, а также вступлением в силу с момента провозглашения, общеобязательностью. Однако в теории и на практике возникают случаи, когда указанные признаки не могут быть истолкованы однозначно или же их полноценная реализация привела бы к противоречию действующему законодательству. Подобные проблемные вопросы и будут рассмотрены в работе.

Глава 1. Соотношение юридической силы актов конституционных (уставных) судов субъектов и актов Конституционного Суда Российской Федерации

В науке неоднократно отмечалось, что конституционные (уставные) суды субъектов (далее – КУС) и Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) служат единой цели – формированию единой конституционной законности на территории Российской Федерации.³ В связи с этим возникает вопрос: как должны соотноситься между собой по юридической силе решения КУСов и КС РФ.

Параграф 1. Компетенция как один из ключевых факторов определения юридической силы решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ

Отчасти к понятию юридической силы решения органа конституционного контроля примыкает вопрос о разграничении компетенции соответствующих органов на федеральном уровне и уровне субъектов. Логичным видится необходимость признания не имеющим юридической силы решения органа конституционного контроля в части, выходящей за пределы компетенции органа, принявшего акт конституционного правосудия, что подтверждается и положениями ч.4 ст. 27 ФКЗ о судебной системе⁴. Однако механизма установления факта выхода за пределы компетенции, если вести речь об органах конституционного контроля на уровне субъектов РФ, не предусмотрено. Актуален и вопрос, в каких случаях действительно происходит выход за пределы компетенции.

³ Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М., 1999. С. 34;

Лобанов И.В. Формы взаимодействия Конституционного Суда РФ с конституционными (уставными) судами субъектов РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1115 - 1120.

⁴ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

Наиболее типичным является спор, имеет ли право КУС использовать при вынесении решения по конкретному делу положения нормативных актов федерального законодателя. Аргументы противников такого права можно свести к следующему: при разрешении какого-либо дела КУС должен руководствоваться исключительно положениями конституции (устава) субъекта, так как предметом конституционного контроля в данном случае является факт соответствия или несоответствия оспариваемых положений актов органов государственной и муниципальной власти субъекта именно конституционному акту субъекта. То есть, применение чего-либо, кроме конституции (устава) субъекта и актов органов государственной/муниципальной власти субъекта является выходом за пределы рассматриваемого дела, следовательно, должно признаваться выходом за пределы компетенции.

Однако не следует забывать, что положения конституций и уставов субъектов должны соответствовать положениям федеральных нормативных актов в целом, а не только федеральной конституции. Поэтому применение при вынесении решения не только актов субъекта, но и федеральных актов, в пределах, необходимых для принятия решения, должно быть признано допустимым, следовательно, не должно приводить к утрате решением юридической силы.

При этом следует помнить, что в компетенцию КУСов не входит установление факта соответствия или несоответствия актов органов государственной власти субъекта федеральному законодательству. Подобные вопросы разрешаются судами общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства, что будет рассмотрено далее, как и другие вопросы, связанные с влиянием компетенции на юридическую силу решений КУСов.

Параграф 2. Модели иерархичности органов конституционного контроля

Следует сразу оговориться, что установление какого-либо соотношения юридической силы решений органов конституционной юстиции, отличного по своей модели от соотношения юридической силы актов судов общей юрисдикции, потенциально может быть построено только при наличии отдельной ветви судов конституционной юстиции. То есть, в странах с англосаксонской моделью конституционного контроля нет необходимости в выстраивании отдельной системы соотношения юридической силы актов в рамках конституционного контроля ввиду изначально обусловленной судеустройством инстанционности судов, осуществляющих конституционный контроль. Так, например, в США любой суд может прийти к выводу о несоответствии норм, применимых в деле, конституции США, и затем признать данные положения нормативных правовых актов неприменимыми⁵. Предположительно могут существовать несколько моделей подобного соотношения.

Отсутствие инстанционности

Модель первая заключается в отсутствии какой-либо инстанционности, что означает необходимость констатации окончательности решения КУСов. Исходя из теоретических воззрений российских исследователей данного вопроса, следовало бы отнести российскую систему именно к этой модели, если основываться исключительно на положениях ст.27 ФКЗ о Судебной системе⁶,

⁵ Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017;

Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 1996. С. 6

⁶ Жилин Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2. С. 1 – 9;

Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017// Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

предусматривающей невозможность пересмотра решений КУСов другими судами.

Как правило, для данной модели характерным является закрепление обязательности решений федерального суда для конституционных судов субъектов. В действующем законодательстве ФРГ данное положение закреплено непосредственно в ст.100 Основного закона Германии ⁷. Отсутствие закрепления аналогичных положений в Конституции РФ и ФКЗ о судебной системе не означает их отсутствия как такового, что выводится путём системного толкования: норм ФКЗ о КС РФ ⁸, закрепляющих обязательность решений КС РФ не только для лиц, участвовавших в деле, но и для всех органов государственной власти, которые включают в себя и КУСы.

Разумным исключением из принципа окончательности решений КУСов видится только одна ситуация: решение КУСа может утратить юридическую силу в связи с признанием применённых в конкретном деле положений конституции или устава субъекта несоответствующими федеральной конституции, так как в данном случае следует признавать приоритет юридической силы положений федеральной конституции над положениями конституционных актов субъектов федерации. Допустимость подобного исключения обоснована и тем, что КУС имеет право обратиться в КС РФ с запросом о соответствии положений конституции (устава) субъекта федерации федеральной конституции, если подобный вопрос возникнет при рассмотрении дела.

⁷ "Основной закон Федеративной Республики Германия"(Вместе с <Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11.08.1919>) (Принят 23.05.1949) // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

⁸ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации"// Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

Применимость данного исключения подтверждается и в российском праве, как на уровне нормативного закрепления⁹, так и судебной практикой¹⁰.

Инстанционность

Вторая модель предполагает построение инстанционной системы, при которой КС РФ будет являться второй или третьей инстанцией. Следует оговориться, что на данный момент вопрос об инстанционности органов конституционной юстиции может быть полноценно рассмотрен только в теоретической плоскости ввиду указанных выше положений ФКЗ о судебной системе РФ.

Предлагается две модели инстанционности. Первая модель предполагает наличие двух инстанций: КУСы в качестве первой инстанции и федеральный КС в качестве второй инстанции¹¹. Вторая модель предполагает создание окружных конституционных судов по аналогии с моделью арбитражных апелляционных округов¹². Любая из моделей приведёт к невозможности исполнения требования об окончательности и невозможности пересмотра решений КУСов, однако существуют и иные причины, которые также следует указать.

Возникает вопрос, насколько вторая модель соответствует принципу федерализма. Создание промежуточных конституционных судов округов приведёт к отсутствию прямого диалога между КУСами и федеральным органом конституционного контроля, создавая препятствие для

⁹ Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 года N16-з N 363-II «О Конституционном Суде республики Саха (Якутии) и конституционном судопроизводстве» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/424065228> (дата обращения: 30.03.2019);

Закон Республики Адыгея от 17 июня 1996 года N 11 "О Конституционном Суде Республики Адыгея" // URL: <http://docs.cntd.ru/document/446648833> (дата обращения: 30.03.2019).

¹⁰ См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2005 года N 396-О// Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019)

¹¹ Овсепян Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации. М., 2001. С. 106 – 113.

¹² Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 406, 410 - 421.

взаимодействия, пусть и в таком нетипичном виде, субъектов и федерации. Аналогия с арбитражными судами и создаваемыми в рамках реформы апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции является недопустимой в контексте конституционной юстиции, так как противоречит определённой самостоятельности органов государственной власти субъектов федерации, к которым относятся и КУСы.

Сходные аргументы применимы и для обоснования ненужности введения инстанционности. В отличие от органов исполнительной власти, органы законодательной власти и конституционной юстиции не могут в принципе создавать единой вертикали власти.

Действующий ФКЗ о судебной системе относит к судам субъектов мировых судей и КУСы. Введение возможности инстанционного пересмотра решений КУСов приведёт к созданию единой общефедеральной иерархичной системы органов конституционной юстиции. И если в случае с мировыми судьями наличие возможности оспаривать их решения в федеральных судах может быть обусловлено, в том числе, низкой квалификацией мировых судей, необходимостью контроля за их деятельностью, что подтверждается и категориями дел, отнесённых к подсудности мировых судей, то для допустимости оспаривания решений КУСов аналогичных причин нет.

Инстанционность иных видов судов обосновывается и необходимостью создания механизма, позволяющего проверять наличие/отсутствие ошибок в действиях нижестоящих судов, что обусловлено и количеством дел вкупе со сроками рассмотрения. Конституционный процесс, особенно процесс в уставных судах, не сталкивается с подобными проблемами¹³.

¹³В 2018 году в Уставный Суд Калининградской области поступило 33 письменных обращения (URL: <http://www.ustavsudklgd.ru/analitics/analitics2018.htm> (дата обращения: 30.03.2019)),

Материальное обеспечение КУСов полностью возложено на субъекты федерации: как обеспечение самих судей, так и обеспечение деятельности суда. Введение федерального обеспечения деятельности КУСов приведёт к частичной потере ими самостоятельности как органа государственной власти субъекта. Если же оставить обеспечение исключительно субъектом федерации, при этом ввести инстанционность, должен возникнуть резонный вопрос: а зачем нужно тогда создавать несамостоятельный орган власти субъекта, который будет лишь способствовать дополнительному федеральному контролю.

Введение инстанционности потребует создания КУСов во всех субъектах федерации¹⁴. Однако действующее законодательство наделяет субъекты федерации правом создания, но не обязывает учредить орган конституционного контроля. Более того, ряд учёных в качестве причины невозможности учреждения КУСа в субъектах указывает недостаточность финансовых средств¹⁵.

Исходя из приведённого выше, на данный момент следует признать создание инстанционной системы конституционного правосудия невозможной.

Квазиинстанционность

Третья модель, по которой пошла российская система, предполагает отсутствие как таковой нормативно закреплённой инстанционности,

Конституционным Судом Республики Татарстан в 2018 году было принято 67 актов (URL: <http://ks.tatarstan.ru/rus/otcheti-deyatelnosti.htm> (дата обращения: 30.03.2019)).

¹⁴ Подобную точку зрения разделяют:

Колыбин А.В. Развитие конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 2. С. 33 – 38;

Брежнев О.В. О некоторых тенденциях в развитии института конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. N 7. С. 52 - 54.

¹⁵ Брежнев О.В. Проблемы конституционного (уставного) регулирования статуса органов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 9. С. 62 – 65;

Болдырева Е.В. Юридическая природа органов конституционного контроля субъектов федеративных государств (на примере США, ФРГ и России) // "Конституционное и муниципальное право", 2008, N 17 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

однако допускает не пересмотр по существу, а как бы перекрытие актом «вышестоящего» суда акта суда «нижестоящего», так как полноценным пересмотром это никто признавать не стремится. Исходя из такого понимания, делается вывод о противоречии указанных правовых позиций действующему законодательству.

Основой такой квазиинстанционности является Постановление КС РФ от 11.04.2000 N 6-П¹⁶, в соответствии с которым органам государственной власти субъектов РФ предоставляется две альтернативы. Первая из них внести изменения в акты государственной власти субъекта в соответствии с правовыми позициями и решениями, принятыми органом конституционного контроля субъекта. Вторая альтернатива состоит в возможности не согласиться с решением органа конституционного контроля субъекта и обратиться в КС РФ с запросом о соответствии положений оспоренных в КУСе актов Конституции РФ. Законодательство субъектов, как правило, указывает, что юридическая сила решений КУСа не зависит от последующих действий органов государственной власти соответствующего субъекта федерации. На первый взгляд, имеется противоречие правовой позиции КС и нормативных актов, однако далее в работе будут приведены рассуждения, опровергающие подобный взгляд на данное явление.

В доктрине описанный подход критикуется на основании весьма вольного истолкования ст. 85 ФКЗ о КС РФ. Правовая позиция КС РФ основана на ст.85, которая допускает возможность обратиться с запросом в КС в случае, если заявитель считает акт подлежащим применению вопреки решению высших органов власти субъекта. Однако далее следует

¹⁶ Стоит отметить, что непосредственно в Постановлении рассматривалась возможность обратиться с запросом в КС РФ о проверке конституционности положений закона, признанного недействительным (по всей видимости, в Постановлении была допущена ошибка, так как суд общей юрисдикции может признать акт неподлежащим применению, но не недействительным) судом общей юрисдикции. Однако на практике данная правовая позиция получила расширительное толкование (см., например, Определение КС РФ от 27.12.2005 N494-О, от 1 апреля 2008 года N 194-О-П). Доступ к указанным актам через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

уточнение: решение должно быть об отказе применять или исполнять положения нормативных актов. Норма статьи сформулирована как предполагающая отсутствие судебного акта, однако было применено расширительное толкование. Стоит признать такое толкование ст. 85 неудачным.

Примерами проявления такой квазиинстанционности служат два дела: челябинское дело¹⁷ и чечено-ингушское дело¹⁸. Следует обратиться к рассмотрению материалов дел.

В рамках первого дела орган государственной власти Челябинской области не согласился с решением Уставного суда Челябинской области, признавшего положения одного из нормативных актов (Закон области «О транспортном налоге») противоречащими Уставу области. Последовавшее за этим соответствующим обращением в КС РФ и рассмотрение дела привело к принятию Постановления КС РФ, которым оспариваемые положения были признаны не противоречащими Конституции РФ. Неоднозначность принятого решения подтверждается содержанием особого мнения судьи Г.А. Гаджиева, которое можно свести к простой формуле:: соответствие большему не означает соответствия меньшему, то есть, соответствие Конституции РФ не означает соответствия Уставу области. Конкретно в данном случае Устав области следовало бы рассмотреть как источник дополнительных гарантий прав человека и гражданина, устанавливаемых субъектом.

Второе дело, несмотря на общественный резонанс, не представляет особого интереса в контексте данной работы. КС РФ рассматривал в рамках спора о границе между Чечнёй и Ингушетией решение КС Ингушетии, которым положения закона субъекта о ратификации

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 N 26-П // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2018 N 44-П // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

соглашения между субъектами. Конкретно в данном случае очевидно, что КС Ингушетии вышел за пределы своей компетенции. Фактически были признаны несоответствующими Конституции Республики Ингушетия положения уже вступившего в силу соглашения между субъектами федерации, в то время как полномочие у КС Ингушетии имелось лишь на рассмотрение вопроса о соответствии Конституции Республики Ингушетия подобного договора ещё не вступившего в силу.

Очевидным является противоречие подобного подхода судебной практики положениям ст. 27 ФКЗ о судебной системе РФ ввиду нарушения принципа окончательности решения КУСа в силу отсутствия нормативно закреплённого механизма контроля за наличием или отсутствием дефектности решения органа конституционного контроля субъекта. Довольно странным видится решение ставить юридическую силу и необходимость исполнения акта конституционного правосудия в зависимость от действий лиц, в результате принятия актов которых и возник спор, ведь они становятся судьями в своём же деле. Однако это не единственное последствие. Логичным является вопрос: должны ли подлежать применению нормы акта, отменённого КУСом до момента вынесения решения КС РФ.

Нелогичность подобного подхода доказывается и при рассмотрении предмета конституционного контроля. Акт, признанный неконституционным, прекращает своё действие, то есть, как бы прекращает существовать в правовой плоскости, что ведёт к отсутствию предмета нормоконтроля при запросе в КС РФ. Однако органы государственной власти наделены правом «реанимировать» его нормы, утратившие юридическую силу, как объект конституционного контроля, вернув к жизни для рассмотрения на соответствие федеральной Конституции в КС РФ.

Складывается промежуточное положение подобного акта: формально решение КУСа вступает в силу с момента его принятия, то есть, нет отсрочки вступления судебного акта в силу, как это предусматривается иными видами процессуального законодательства. Поэтому, исходя из буквального толкования, данный акт КУСа должен действовать вплоть до решения КС РФ. Отложение вступления акта в законную силу не должно становится элементом дискреции КУСа, ведь подобное отложение подразумевало бы признаваемую КУСом возможность пересмотра принятого решения, что прямо противоречит ст.27 ФКЗ о судебной системе.

Постановление КС РФ не предусматривает какого-либо перечня потенциально прогнозируемых причин такого квазиинстанционного пересмотра, что ведёт к правовой неопределённости. О. В. Брежнев в одной из статей приводит гипотетический пример ситуации, когда по делу гражданина решение суда может быть пересмотрено дважды: сначала в связи с решением КУСа, а после в связи с решением КС РФ, отменяющим решение КУСа¹⁹. Подобная ситуация видится недопустимым нарушением указанного выше принципа.

Возникает вопрос, как следует соотносить приведённое выше Определение и правовую позицию КС РФ из п.5.1 Постановления по чечено-ингушскому делу, в соответствии с которой обжалование и пересмотр решений КУСов не является предметом рассмотрения конституционного суда. В связи с отсутствием нормативной базы и непротиворечивой судебной практики следует обратиться к доктрине. В доктрине и практике неоднократно отмечалось, что пересмотр ранее принятых правовых позиций КС осуществляется посредством более

¹⁹ Брежнев О.В. Некоторые проблемы взаимодействия Конституционного Суда России и органов конституционного правосудия субъектов Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 56 - 60.

позднего принятия новых правовых позиций²⁰. Основываясь на подобной логике рассуждений, следует признать недопустимым пересмотр решений КУСов федеральным Конституционным Судом в любом виде, отдавая приоритет сущности правового явления, а не форме.

Таким образом, квазиинстанционность органов конституционного контроля на данный момент проявляется в возможности указания КС РФ на существенные ошибки в акте КУСа, что ведёт к необходимости отказа от исполнения такого акта в силу его неконституционности. Следовательно, утрата юридической силы акта КУСа обусловлена его изначальной дефектностью и неприменимостью в связи с этой дефектностью, а не актом «вышестоящего» суда, констатирующего такую дефектность, что пересмотром решения КУСа не является. Стоит считать допустимым признание дефектности судебного акта не только органами конституционного контроля «вышестоящей инстанции», но и правоприменителем. При этом следует признать, что такой подход применим к чечено-ингушскому делу, но не судебным актам по челябинскому делу, в котором выхода за пределы компетенции КУСом при вынесении решения не было. В челябинском деле Уставный Суд рассматривал вопрос о соответствии Уставу области акта, принятого в рамках компетенции органов государственной власти субъекта в соответствии с процедурой конкретного нормоконтроля.

В целях реализации предложенного механизма разрешения представленного толкования допустимо было бы внести соответствующие изменения в ФКЗ о КС РФ в следующей формулировке: «Правом на обращение в Конституционный Суд РФ в случае наличия неопределённости в вопросе о наличии или отсутствии дефектности акта

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. N 13-П // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

См. напр.: Малютин Н.С. Проблема нормативности решений Конституционного Суда Российской Федерации: статья - журнал "Конституционное и муниципальное право", 2013, N 1//Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

конституционного (уставного) суда субъекта РФ наделяется соответствующий орган государственной власти субъекта РФ, законные права и интересы населения субъекта которого затронуты таким актом. Основаниями для принятия Постановления о дефектности решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ являются: 1. Грубое нарушение процедуры принятия решения, влияющее на обоснованность и независимость принятого решения; 2. Выход конституционным (уставным) судом субъекта РФ за пределы своей компетенции, определяемой конституционными актами субъекта РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»».

Необходимо будет помимо указанных изменений решить вопрос с промежуточным состоянием норм, признанных несоответствующими конституции (уставу) субъекта. Наименьшим злом представляется установить короткий срок для обращения в КС (например, 5-7 дней) с введением в ст. 27 ФКЗ о судебной системе РФ части 5: «Решение конституционного (уставного) суда субъекта о признании оспариваемых положений несоответствующими конституции (уставу) субъекта вступает в законную силу через 5 (7) дней после принятия соответствующего акта. В случае поступления в Конституционный Суд РФ запроса о наличии или отсутствии дефектности акта конституционного (уставного) суда субъекта РФ рассматриваемый акт вступает в силу с момента принятия решения Конституционного Суда РФ об отсутствии дефектности рассматриваемого акта».

Глава 2. Соотношение юридической силы решений конституционных (уставных) судов субъектов и решений судов общей юрисдикции, арбитражных судов

В рамках данной главы будут рассмотрены два вопроса: 1. Как соотносятся по юридической силе решения КУСов и иных судов; 2. Каково значение решений КУСов как основания для пересмотра уже принятого судом решения.

Параграф 1. Соотношение юридической силы решений конституционных (уставных) судов и решений судов общей юрисдикции

Общие вопросы

Рассмотрение данного вопроса, во многом, является разрешением спора о компетенции органов конституционного контроля и иных судов. Однако начать следует с общей характеристики различий юридической силы решений КУСов и иных судов.

Решения КУСов носят окончательный характер и не подлежат пересмотру (что является следствием закрепления окончательности решения) в соответствии со ст.27 ФКЗ о судебной системе РФ. Ранее в работе рассматривалось такое проявление принципа окончательности решений КУСов как отсутствие инстанционности в действующей правовой системе РФ.

В противоположность этому решение суда общей юрисдикции и арбитражного суда (за исключением решения Президиума ВС РФ в порядке надзора) не обладает окончательностью, так как имеется возможность пересмотра в вышестоящей инстанции. Возможность «неокончателности» решения КУСа была рассмотрена ранее.

Российским законодателем используется такое понятие как «законная сила». Под этим следует понимать момент времени, в который решения суда приобретает свойство общеобязательности и подлежит исполнению. Разница между законной силой и юридической силой состоит в следующем. Юридическая сила судебного акта состоит в возможности предопределять дальнейшие правоотношения, которые возникнут в результате разрешения соответствующего дела, то есть ключевой является именно возможность разрешить спор как таковая. Под законной силой следует понимать возможность исполнения судебного акта посредством государственного принуждения, то есть активацию права на задействование государственного механизма, вытекающую из самого факта принятия судебного акта определённого содержания и наступления срока его реализации.

Для судов общей юрисдикции и арбитражных судов устанавливается следующее правило: решение суда первой инстанции вступает в законную силу только после истечения срока апелляционного обжалования при отсутствии поданной апелляционной жалобы. То есть устанавливается два кумулятивных условия, необходимых для активации законной силы судебного решения. Решение апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его принятия (со дня принятия, в соответствии с ч.5 ст.329 ГПК РФ). Отсутствие временного разрыва между решением суда в апелляционной инстанции и вступлением такого решения в законную силу обосновывается экстраординарностью кассации как способа оспаривания.

Решения КУСов вступают в законную силу сразу же с момента вынесения решения, то есть, для решения КУСа момент вступления в законную и юридическую силу совпадает, в отличие от первой инстанции судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Распределение компетенции

Вопрос распределения компетенции является одним из ключевых при определении соотношения юридической силы решений КУСов и судов общей юрисдикции/арбитражных судов. Как уже ранее указывалось, решения суда, как КУСа, так и иного суда, будет являться дефектным, следовательно, не имеющим юридической силы, в случае выхода за пределы компетенции. В связи с этим следует определить границы компетенции.

Основополагающими являются ст.1, ст.17 и ч.5 ст.208 КАС²¹ : административное исковое заявление подаётся в суд общей юрисдикции и рассматривается таким судом в том случае, если рассмотрение данного спора не отнесено к компетенции КС РФ или КУСа, в соответствии с действующим ФКЗ о КС РФ и актами субъектов РФ о конституционном производстве.

Границу следует проводить по предмету контроля: суды общей юрисдикции и арбитражные суды устанавливают факт соответствия оспариваемых положений вышестоящим в иерархии нормам ординарного законодательства (то есть всего федерального законодательства, кроме Конституции РФ), а КУСы осуществляют проверку нормативных актов именно на предмет соответствия конституционному акту субъекта. При этом следует отметить, что суды общей юрисдикции могут проверять на соответствие общефедеральному законодательству, в том числе, и федеральные законы (на предмет соответствия федеральным конституционным законам), и акты органов государственной власти субъекта, а КУСы обладают полномочием по проверке только актов органов государственной власти субъекта РФ и, если это указано в законодательстве субъекта, муниципальных актов.

²¹ "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

Указанное понимание статей подтверждается и Пленумом ВС РФ, в частности, например, абз.5 п.4 ПП ВС от 25.12.2018 N 50²², где прямо говорится, что суды общей юрисдикции, по общему правилу, не проверяют акты субъекта на предмет соответствия конституции (уставу) субъекта.

Однако уже в следующем абзаце указанного Постановления Пленума делается важная оговорка: полномочия КУСов по рассмотрению вопроса о соответствии актов органов государственной власти субъекта конституции (уставу) субъекта могут исполняться судами общей юрисдикции, что обеспечивает право на судебную защиту, в случае отсутствия в субъекте КУСа.

В связи с указанным положением возникает вопрос: будет ли сохраняться в таких решениях неотъемлемый признак актов КУСов – окончательность. Исходя из построения и принципов судебной системы РФ и отсутствия прямого указания закона, а также отсутствия подобного толкования в актах высших судебных инстанций, следует констатировать отсутствие окончательности в решениях судов общей юрисдикции в пределах компетенции КУСов и возможность пересмотра в вышестоящей инстанции, что позволяет говорить о различии юридической силы акта, полученного в результате именно конституционного судопроизводства, и акта, вынесенного судом общей юрисдикции по вопросам конституционно-правового характера.

Более интересен вопрос о распределении компетенции по разрешению споров, предусмотренных ст. 85 Конституции РФ²³, в соответствии с которой Президент РФ имеет право передать споры между

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

²³ "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

органами власти субъекта на рассмотрение соответствующего суда²⁴. Статья 21 КАС РФ допускает возможность рассмотрения такого переданного спора ВС РФ. Сложность связана с наличием у некоторых КУСов полномочий по разрешению споров между органами государственной власти соответствующего субъекта.

Рассматриваемый спор о компетенции не тождественен спору о компетенции, указанному в ст. 3 и 92 ФКЗ о КС РФ. Ходатайство о разрешении спора о компетенции подаётся в КС РФ при наличии конфликта по данному вопросу между органами власти различных субъектов федерации. При разрешении же споров о компетенции между органами государственной власти одного субъекта рассмотрение спора в КС РФ, Суд должен был бы руководствоваться положениями региональных конституционных актов, что противоречит п.1 ч.1 ст. 93 ФКЗ о КС РФ²⁵.

Кодекс использует формулировку «отнесённые федеральным законом к компетенции... КУСов», когда речь идёт об исключительной компетенции органов конституционного контроля, однако при этом закрепляет напрямую соответствующую компетенцию ВС РФ, оставляя лишь общую оговорку о КУСах. Действующее федеральное законодательство напрямую не относит разрешение спора между органами государственной власти субъекта к компетенции КУСа.

Если исходить из буквального толкования рассматриваемых положений, федеральное законодательство относит принятие данного решения к дискреции Президента, что соответствовало бы и

²⁴ О возможности неоднозначного толкования положений о категории споров и о возможности передачи в ВС РФ спора о компетенции между органами власти одного субъекта см. Лупарев Е.Б. Возможно ли оспорить оспоренное, или Некоторые несовершенные конструкции Кодекса административного судопроизводства РФ // Административное право и процесс. 2016. N 3. С. 15 - 18.

²⁵ Комментарий к Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

прослеживаемому в российском конституционном праве приоритету «центра» над регионами.

С другой стороны, допустимо было бы расширительно истолковать исключительность компетенции КУСов и считать правомерным её установление не только в федеральных законах, но и в актах субъектов, что соответствовало бы и Определению КС РФ²⁶, в соответствии с которым ст.27 ФКЗ о судебной системе не содержит исчерпывающего перечня полномочий.

Основываясь на приведённых выше рассуждениях, следует признать, что дефектность акта правосудия будет отсутствовать при разрешении спора о компетенции как актом ВС РФ, так и актом КУСа, следовательно, юридической силой будет обладать любой из вышеперечисленных актов правосудия. Действующее законодательство предоставляет Президенту ещё одно дискреционное полномочие. Статус Президента как гаранта Конституции, по всей видимости, позволяет ему выбирать, какой из способов разрешения спора о компетенции будет наиболее эффективным. Однако действующее регулирование можно рассмотреть как несоответствующее принципу правовой определённости, что обуславливает необходимость внесения изменений в законодательство.

Параграф 2. Решение конституционного (уставного) суда субъекта РФ как основание пересмотра дела по новым обстоятельствам

Действующее процессуальное законодательство (ст. 392 ГПК РФ²⁷, ст. 350 КАС РФ, ст. 311 АПК РФ²⁸, ст. 413 УПК РФ²⁹) не предусматривает решение КУСа о признании положений нормативных актов не

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 103-О // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

²⁷ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

²⁸ "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

²⁹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

соответствующими конституции (уставу) субъекта в качестве новых обстоятельств как основания пересмотра ранее принятого решения. Однако каждый из указанных процессуальных кодексов признаёт аналогичное решение КС РФ о несоответствии федеральной Конституции в качестве основания пересмотра судебного акта в связи с новыми обстоятельствами.

Данное упущение законодателя неоднократно отмечалось как конституционалистами-теоретиками, так и самими судьями КУСов³⁰. Допустимым представляется распространить на решения КУСов понимания органов конституционного контроля как «негативного законодателя»³¹, что позволяет применить в рассматриваемых случаях аналогию закона и признать решения КУСов о несоответствии оспоренных положений нормативных актов также новым обстоятельством.

Ряд конституционных актов субъектов федерации указывает на решение КУСа о несоответствии оспариваемых положений конституции (уставу) субъекта как основание пересмотра вынесенного ранее решения³². Однако ч.1 ст.1 ГПК РФ не предусматривает законодательные акты субъектов федерации в качестве источника права, регулирующего гражданский процесс, в связи с чем необходимо применение законодательства по аналогии.

³⁰ Бабкин А.И. Интервью с Председателем Конституционного Суда Республики Ингушетия Аюпом Каримсултановичем Гагиевым. Конституционный Суд Республики Ингушетия в системе защиты конституционных прав граждан // Российский судья. 2018. N 2. С. 3 – 8;

Евлоев И.М. Конституционные (уставные) суды через призму процессуальных кодексов: пробелы в правовом регулировании // Администратор суда. 2018. N 4. С. 49 – 53;

Брежнев О.В. Кодекс административного судопроизводства РФ о разграничении подведомственности и особенностях взаимодействия между судами общей юрисдикции и органами конституционного правосудия // Административное и муниципальное право. 2015. N 6. С. 626 - 633.

³¹ Kelsen H. Judicial Review of Legislation: A Comparative Study of the Austrian and the American Constitution // The Journal of Politics. Vol. 4. N 2 (May, 1942). P. 183 – 200;

Верещагин А.Н. Является ли Конституционный Суд "негативным законодателем"? // Закон. 2010. N 1. С. 187.

³² Закон Республики Адыгея от 17 июня 1996 года N 11 «О Конституционном Суде Республики Адыгея» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/446648833> (дата обращения: 30.03.2019);

Закон Республики Башкортостан от 27 октября 1992 года N ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/935100886> (дата обращения: 30.03.2019);

Закон Республики Коми от 31 октября 1994 года N 7-РЗ «О Конституционном Суде Республики Коми» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/951605172> (дата обращения: 30.03.2019).

Глава 3. Юридическая сила решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ по вопросам исключительной компетенции

В работе ранее отмечалось, что акт КУСа будет являться дефектным в том случае, если при его принятии суд вышел за пределы имеющейся у него компетенции. В связи с этим следует рассмотреть допустимость наделения КУСов некоторыми видами отдельных полномочий. В ранее приведённом Определении КС РФ от 06.03.2003 N 103-О было указано, что полномочия КУСов не ограничиваются перечисленными в ст.27 ФКЗ о судебной системе.

Однако следует признать, что компетенция КУСов имеет свои пределы и ограничивается федеральным законодательством, в связи с чем решение КУСа, формально правомерное по законодательству субъекта, может противоречить нормам федерального законодательства, что будет являться выходом за пределы компетенции. Дефектность такого решения суда подтверждается и ч.4 ст. 27 указанного ФКЗ: решение КУСа окончательно и не подлежит пересмотру в том случае, если принято в пределах «его полномочий».

Стоит обратиться к классификации полномочий КУСов. В теории конституционного права предлагались различные варианты классификации, однако для большинства классификаций характерно выделение типичных и нетипичных полномочий³³. К типичным полномочиям следует отнести толкование конституции (устава), разрешение вопроса о соответствии конституции (уставу) субъекта положений нормативных актов органов государственной власти субъекта (к этому же полномочию примыкает и разрешение аналогичных вопросов в

³³ Брежнев О.В. Нетипичные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 10. С. 28 – 32;

Худолей К.М. Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. N 2. С. 50 - 61.

отношении актов муниципальных органов власти), разрешение конфликтов между органами государственной власти субъекта, а также право законодательной инициативы и принятие регламента суда. Остальные же полномочия могут быть рассмотрены в качестве нетипичных.

С точки зрения оценки юридической силы акта КУСа, данная классификация может быть применена с целью выявления потенциально наиболее спорных в законодательном регулировании полномочий – акт КУСа при реализации типичных полномочий однозначно не будет являться дефектным, так как выхода за пределы полномочий, установленных федеральным законодательством, не будет, при условии, что законодательство субъекта РФ наделяет КУС соответствующими полномочиями в принципе. Можно утверждать, что типичные полномочия соответствуют стандарту конституционности компетенции КУСа, который выработан практикой. В отношении же нетипичных полномочий вопрос об их допустимости следует рассмотреть отдельно.

Параграф 1. Дача заключения по проектам законов, вносящих изменения в конституцию (устав) субъекта³⁴

Предоставление указанного полномочия следует признать дискрецией законодателя субъекта, так как федеральное законодательство не содержит императивного запрета на установление подобных требований к процедуре изменения конституции (устава) субъекта.

Данные выводы подтверждаются и судебной практикой КС РФ³⁵. В своих решениях КС РФ высказывался о допустимости наделения Суда

³⁴ Уставный закон Калининградской области от 2 октября 2000 N 247 «Об Уставном Суде Калининградской области» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/432818485> (дата обращения: 30.03.2019);

Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 года N16-з N 363-II «О Конституционном Суде республики Саха (Якутии) и конституционном судопроизводстве» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/424065228> (дата обращения: 30.03.2019).

³⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года N 1567-О // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);

полномочием по проверке на соответствие Конституции РФ содержания Законов РФ о поправках. Исходя из аналогичного места КУСов в системе сдержек и противовесов на уровне субъекта федерации, следует признать допустимым наделение таким полномочием, а решение при реализации таких полномочий – обладающим юридической силой.

Параграф 2. Дача заключения о наличии факта нарушения конституции (устава) субъекта при возбуждении процедуры роспуска представительного органа власти субъекта РФ, при досрочном прекращении полномочий главы субъекта³⁶

Статьи 9 и 19 ФЗ об общих принципах организации ОГВ субъектов³⁷ используют формулировку «соответствующим судом», при этом не конкретизируя, какой суд подразумевается под такой формулировкой. Подсудность в указанном законе определяется однозначно только для верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, автономного округа, автономной области при разрешении вопроса о правомочности состава представительного органа. Ряд учёных считает, что таким «соответствующим» судом должен быть именно КУС³⁸.

Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 года N 922-О-О // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

³⁶ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12 декабря 1997 года N 38-РЗ «О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/802031635> (дата обращения: 30.03.2019);

Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 года N16-з N 363-II «О Конституционном Суде республики Саха (Якутии) и конституционном судопроизводстве» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/424065228> (дата обращения: 30.03.2019);

Конституционный закон Республики Северная Осетия – Алания от 15 июня 2001 года N 17 - РЗ «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия – Алания» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/450238632> (дата обращения: 30.03.2019).

³⁷ Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

³⁸ Цалиев А.М. О Федеральном законе об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Российская юстиция. 2014. N 7. С. 13 – 17;

Статья 20 КАС РФ наделяет полномочием на установление факта противоречия актов представительного органа власти субъекта и актов высшего должностного лица субъекта вышестоящим нормативным актам верховные суды республик, краевые, областные, суды городов федерального значения, автономных округов и автономной области. Однако при наличии в субъекте федерации КУСа следует руководствоваться положениями ст.1 и 17 КАС РФ, положения которых были рассмотрены ранее в Главе 2. Следовательно, исходя из системного толкования положений российского законодательства, следует считать «соответствующим» судом либо суд общей юрисдикции (в случае отсутствия в субъекте КУСа, либо в случае отсутствия у КУСа рассматриваемых полномочий), либо наделённый соответствующими полномочиями КУС.

Из приведённых рассуждений следует, что решение КУСа о наличии факта нарушения конституции (устава) субъекта в рамках процедуры роспуска представительного органа или досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта по соответствующим основаниям само по себе не будет являться дефектным, следовательно, будет обладать юридической силой.

Параграф 3. Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов при проведении референдума субъекта РФ³⁹

Анализ федерального законодательства о проведении референдума субъекта федерации показал, что компетенция КУСов в данном вопросе

Безруков А.В., Казанцев А.О. О необходимости создания и совершенствования компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. N 2. С. 28 – 34;

Брежнев О.В. Нетипичные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 10. С. 28 - 32.

³⁹ Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 года N16-з N 363-П «О Конституционном Суде республики Саха (Якутии) и конституционном судопроизводстве» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/424065228> (дата обращения: 30.03.2019);

Конституционный Закон Чеченской Республики от 24 мая 2006 N 2-ркз «О Конституционном Суде Чеченской Республики» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/906801115> (дата обращения: 30.03.2019).

напрямую не регулируется. Статья 12 ФЗ об основных гарантиях избирательных прав⁴⁰ закрепляет возможность установления норм о референдуме в законодательстве субъекта, что позволяет отнести установление соответствующих полномочий КУСов к ведению субъекта федерации.

Действующее законодательство субъектов позволяет выделить три вида полномочий КУСов⁴¹: о подтверждении процедуры проведения референдума, о разрешении вопроса о соответствии конституции (уставу) субъекта вопросов, выносимых на референдум, и о процедуре и о вопросах референдума одновременно.

Таким образом, наделяя КУСы подобными полномочиями, законодательство субъектов не противоречит федеральному законодательству, следовательно, решения КУСа будет иметь юридическую силу.

Параграф 4. Проверка конституционности актов правоприменительной практики органов исполнительной власти субъекта⁴²

Правоприменительная практика как объект конституционного контроля не является чем-то принципиально новым. Например, таким полномочием был наделён КС РСФСР⁴³. КС РФ не обладает правомочием по проверке конституционности правоприменительной практики, исходя из положений ФКЗ о КС, но вправе признать несоответствующим

⁴⁰ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

⁴¹ Копин Д.В. Полномочия органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о соответствии вопросов, выносимых на региональный референдум, конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 4. С. 31 - 35.

⁴² Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 года N16-з N 363-П «О Конституционном Суде республики Саха (Якутии) и конституционном судопроизводстве».

⁴³ Закон РСФСР от 12.07.1991 N 1599-1 "О Конституционном Суде РСФСР" // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

Конституции РФ смысл, придаваемый положениям нормативных актов правоприменительной практикой⁴⁴.

Следует рассмотреть и другой вопрос: почему законодательство субъектов РФ выделяет в качестве объекта правоприменительную практику именно органов исполнительной власти. Правоприменительная практика может быть у двух ветвей власти: судебной и исполнительной. На уровне субъекта федерации контроль судебной правоприменительной практики пересекался бы с полномочиями вышестоящих судебных инстанций, что приводило бы к недопустимой конкуренции компетенции судов.

Проблема в данном случае состоит в разграничении оспаривания индивидуальных правоприменительных актов в судах общей юрисдикции и в КУСах. Рассмотрение вопроса о законности и обоснованности правоприменительного акта решается именно судом общей юрисдикции или арбитражным судом в конкретном судебном процессе, при этом решение суда первой инстанции может быть пересмотрено вышестоящими инстанциями.

Проверка конституционности правоприменительной практики органов исполнительной власти после вынесенного судебного решения являлась бы вторжением в компетенцию судов общей юрисдикции вышестоящих инстанций, следовательно, приводило бы к нарушению федерального законодательства. Проверка же правоприменительной практики до вынесения судебного решения теоретически возможна либо по обращению гражданина в КУС непосредственно, либо при запросе суда общей юрисдикции (хотя в действующем российском законодательстве подобные возможности отсутствуют). Первый вариант вёл бы к нарушению разграничения способов защиты нарушенных прав, так как

⁴⁴ Шарнина Л.А. Как подать жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации: практическое пособие. М.: Проспект, 2018 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

конституционное судопроизводство следует признать экстраординарным способом защиты, к которому нельзя прибегнуть до исчерпания обычных способов защиты. Второй вариант вёл бы к переложению принятия решения с суда общей юрисдикции на КУС, так как в рамках административного процесса и должен разрешаться вопрос о законности конкретного правоприменительного акта.

Остаётся единственно возможный вариант, при котором не происходило бы пересечения компетенций судов: рассмотрение конституционности правоприменительной практики органов исполнительной власти по ходатайству третьих лиц. И именно по этому пути пошёл законодатель республики Саха (Якутия), наделив таким правом депутатов представительного органа субъекта и должностных лиц органов исполнительной власти. Целью подобного решения было, по всей видимости, стремление защитить потенциально не склонных к литигации лиц, чьи конституционные права нарушены.

Положения Конституции РФ и ФКЗ о судебной системе не содержат императивного запрета на указание правоприменительной практики органов исполнительной власти как объекта конституционного контроля со стороны КУСа. В связи с этим следует признать решение КУСа о неконституционности правоприменительной практики органов исполнительной власти, в случае наделения его соответствующими полномочиями законодательством субъекта, обладающим юридической силой, если при вынесении такого решения КУС не вторгся в компетенцию федеральных судов.

Заключение

В работе был проведён анализ доктринальных споров о юридической силе решений конституционных (уставных) судов субъектов, была проанализирована релевантная судебная практика. Данные действия позволили выявить основные признаки юридической силы решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Также были проанализированы основные споры, связанные с построением институциональной модели органов конституционного контроля, что прямо влияет на теоретическое понимание свойства окончательности решения КУСа как проявления его юридической силы.

В результате исследования была выработана концепция дефектности акта конституционного (уставного) суда, обуславливаемая, в контексте работы, выходом за пределы компетенции при вынесении решения. Следствием дефектности является изначальное отсутствие у дефектного акта юридической силы.

Указанная концепция позволяет найти компромисс между сложившейся практикой и действующим законодательством. Однако для её полноценной реализации требуется внести изменения в ряд нормативных актов РФ, о чём и говорилось в работе.

Более детального регулирования на федеральном уровне также заслуживает вопрос о признании решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ одним из новых оснований для пересмотра уже вынесенного акта правосудия.

Список литературы:

I. Нормативные правовые акты

Федеральное законодательство РФ

1. "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ"О Конституционном Суде Российской Федерации"// Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации"//Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
4. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
5. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
6. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);

7. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
8. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
9. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

Законодательство субъектов РФ

1. Закон Республики Башкортостан от 27 октября 1992 года N ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/935100886> (дата обращения: 30.03.2019);
2. Закон Республики Коми от 31 октября 1994 года N 7-РЗ «О Конституционном Суде Республики Коми» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/951605172> (дата обращения: 30.03.2019);
3. Закон Республики Адыгея от 17 июня 1996 года N 11 "О Конституционном Суде Республики Адыгея" // URL: <http://docs.cntd.ru/document/446648833> (дата обращения: 30.03.2019);
4. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12 декабря 1997 года N 38-РЗ «О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/802031635> (дата обращения: 30.03.2019);
5. Уставный закон Калининградской области от 2 октября 2000 N 247 «Об Уставном Суде Калининградской области» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/432818485> (дата обращения: 30.03.2019);
6. Конституционный закон Республики Северная Осетия – Алания от 15 июня 2001 года N 17 - РЗ «О Конституционном Суде Республики

- Северная Осетия – Алания» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/450238632> (дата обращения: 30.03.2019);
7. Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 года N16-з N 363-П «О Конституционном Суде республики Саха (Якутии) и конституционном судопроизводстве» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/424065228> (дата обращения: 30.03.2019);
8. Конституционный Закон Чеченской Республики от 24 мая 2006 N 2-ркз «О Конституционном Суде Чеченской Республики» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/906801115> (дата обращения: 30.03.2019).

Иные нормативные правовые акты:

1. Основной закон Федеративной Республики Германия"(Вместе с <Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11.08.1919>) (Принят 23.05.1949) // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
2. Закон РСФСР от 12.07.1991 N 1599-1 "О Конституционном Суде РСФСР".// Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

II. Судебная практика

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 N 6-П // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. N 13-П // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 N 26-П // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2018 N 44-П // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
5. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 103-О // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
6. Определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2005 года N 396-О// Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
7. Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 N494-О // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
8. Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 года N 194-О-П // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
9. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 года N 922-О-О // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
10. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 года N 1567-О // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).

III. Научная и учебная литература

1. Kelsen H. Judicial Review of Legislation: A Comparative Study of the Austrian and the American Constitution // The Journal of Politics. Vol. 4. N 2 (May, 1942);

2. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. Пособие: в 2т. – М.: Норма: Инфра-М, 2010, Т.1 и Т.2;
3. Бабкин А.И. Интервью с Председателем Конституционного Суда Республики Ингушетия Аюпом Каримсултановичем Гагиевым. Конституционный Суд Республики Ингушетия в системе защиты конституционных прав граждан // Российский судья. 2018. N 2. С. 3 – 8;
4. Безруков А.В., Казанцев А.О. О необходимости создания и совершенствования компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. N 2. С. 28 – 34;
5. Болдырева Е.В. Юридическая природа органов конституционного контроля субъектов федеративных государств (на примере США, ФРГ и России) // "Конституционное и муниципальное право", 2008, N 17 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
6. Брежнев О.В. Кодекс административного судопроизводства РФ о разграничении подведомственности и особенностях взаимодействия между судами общей юрисдикции и органами конституционного правосудия // Административное и муниципальное право. 2015. N 6. С. 626 – 633;
7. Брежнев О.В. Некоторые проблемы взаимодействия Конституционного Суда России и органов конституционного правосудия субъектов Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 9. С. 56 – 60;
8. Брежнев О.В. Нетипичные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 10. С. 28 – 32;

9. Брежнев О.В. О некоторых тенденциях в развитии института конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. N 7. С. 52 – 54;
10. Брежнев О.В. Проблемы конституционного (уставного) регулирования статуса органов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 9. С. 62 – 65;
11. Верещагин А.Н. Является ли Конституционный Суд "негативным законодателем"? // Закон. 2010. N 1. С. 187;
12. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010;
13. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
14. Гриценко Е.В., Розмари В. Защита прав местного самоуправления средствами конституционного правосудия в России и Германии // Журнал конституционного правосудия. 2015. N 4. С. 22 – 38;
15. Евлоев И.М. Конституционные (уставные) суды через призму процессуальных кодексов: пробелы в правовом регулировании // Администратор суда. 2018. N 4. С. 49 – 53;
16. Жилин Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. 2015. N 2. С. 1 – 9;
17. Колыбин А.В. Развитие конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 2. С. 33 – 38;

18. Комментарий к Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
19. Копин Д.В. Полномочия органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о соответствии вопросов, выносимых на региональный референдум, конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 4. С. 31 – 35;
20. Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М., 1999;
21. Лаврентьева И.М. Судебная власть субъекта Российской Федерации: некоторые аспекты конституционно-правового статуса // Конституционное и муниципальное право. 2018. N 9. С. 50 – 53;
22. Лобанов И.В. Формы взаимодействия Конституционного Суда РФ с конституционными (уставными) судами субъектов РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 6. С. 1115 – 1120;
23. Лупарев Е.Б. Возможно ли оспорить оспоренное, или Некоторые несовершенные конструкции Кодекса административного судопроизводства РФ // Административное право и процесс. 2016. N 3. С. 15 – 18;
24. Малютин Н.С. Проблема нормативности решений Конституционного Суда Российской Федерации: статья - журнал "Конституционное и муниципальное право", 2013, N 1 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
25. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004;

- 26.Овсепян Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации. М., 2001;
- 27.Павликов С.Г., Баташев К.И. Влияние принципа федерализма на организацию системы органов конституционного судебного контроля Германии и развитие институтов гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. N 3. С. 40 – 43;
- 28.Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 1996;
- 29.Тлехатук А.К., Дзыбова С.Г. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в системе средств защиты избирательных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 8. С. 56 – 60;
- 30.Худолей К.М. Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. N 2. С. 50 – 61;
- 31.Цалиев А.М. О Федеральном законе об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Российская юстиция. 2014. N 7. С. 13 – 17;
- 32.Шарнина Л.А. Как подать жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации: практическое пособие. М.: Проспект, 2018 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019);
- 33.Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017// Доступ через СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2019).